

МОРСКОЙ

Ст. лейт. Г. Сѣдовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Сентябрь 1937 г.

№ 117 (9).

X годъ изданія.

Содержаніе: К2р. Н. А. Монастыревъ — Г. Сѣдовъ. Памяти Президента-Освободителя Т. Г. Масарика. Отъ Комитета по сооруженію Храма-Памятника въ Бизергѣ. К2р. Н. В. Саблинъ — Констанца. † Адм. С. А. Воеводскій. Ст. л. Р. Э. ф. Виренъ — Кое что о сов. Морскомъ уставѣ и Морскомъ сборникѣ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Усопшіе.

Кап. 2 ранга Н. А. Монастыревъ, Тунисъ.

Сѣдовъ.

(1912-1914).

Въ августѣ 1912 года ст. лейт. Г. Сѣдовъ вышелъ на шхунѣ «Святой мученикъ Фока» въ Ледовитый океанъ съ цѣлью достигъ Сѣверный полюсь.

Океанъ уже давно зналъ стараго «Фоку», который десятки лѣтъ пѣнилъ сѣверныя моря.

Черезъ нѣсколько дней плаванія, когда корабль былъ недалеко отъ Новой Земли, жестокий штормъ принудилъ Сѣдова искать убѣжища въ одной изъ бухтъ. Выбора не было и нужно было съ этимъ штормомъ входить въ бухту, прикрытую надводными и подводными скалами. Сѣдовъ былъ опытный капитанъ, но сердце его забилося, когда «Фока», полнымъ ходомъ, подъ парусами, проносился совсѣмъ близко отъ скалъ. Моментъ былъ страшный, но не дрогнула рука рулевого, и вотъ уже сзади торчащія изъ воды скалы, а впереди спокойная, защищенная бухта.

Едва только штормъ утихъ, Сѣдовъ, не теряя времени, вышелъ въ море, держа курсъ на Нордъ. Онъ хотѣлъ успѣть дойти до мыса Флора, на Землѣ Франца Юсифа, до того, какъ ледяныя поля спустятся къ югу. Но надежда его не оправдалась и корабль долженъ былъ зазимовать у полуострова Панкратьевъ на Новой Землѣ. Почти годъ длилась зимовка. Какъ только ледъ немного разрѣдился, «Фока», сжигая все, пробивался черезъ ледъ, чтобы возможно скорѣе дойти до Архипелага. Тамъ, на мысѣ Флора, Сѣдовъ рассчитывалъ найти уголь, оставленный «Ермакомъ» еще въ 1900 году. Велико было разочарованіе капитана, когда на мысѣ, кормѣ развалившихся хижинъ полярныхъ изслѣдователей, ничего не оказалось. Все было уже взято. Сѣдова это не остановило. Онъ приказалъ собрать кое какіе остатки угля и пошелъ на поиски бухты, откуда намѣревался идти на полюсь. Онъ нашелъ ее на островѣ Гукера и назвалъ «Тихая». Здѣсь «Фока» встала на вторую зимовку. Грустна была эта зимовка. Самъ начальникъ и многіе члены экспедиціи страдали отъ болѣзней, корабль безъ топлива покрывался льдомъ снаружи и изнутри. И жить и работать было тяжело. Но всѣ бодрились и не теряли мужества. Въ срединѣ января 1914 г., когда Сѣдовъ почувствовалъ себя лучше, онъ началъ готовиться къ походу на полюсь. Всѣ видѣли и знали, что ихъ начальникъ не сможетъ по состоянію здоровья пройти болѣе чѣмъ 1.000 км. по льду, и пытались убѣдить его отказаться отъ похода. Напрасно! Сѣдовъ былъ неумолимъ. Полюсь его гипнотизировалъ и манилъ. Это была мечта всей его жизни. Только смерть могла воспрепятствовать Сѣдову осуществить эту мечту, этотъ долгъ.

И онъ пошелъ. Духъ его былъ бодръ и непоколебимъ. Физическія недомоганія, которыя онъ переживалъ, лишь понуждали его идти скорѣе, какъ можно скорѣе, чтобы успѣть достигнуть полюса. Ноги его отказались идти, но онъ приказалъ везти себя въ саняхъ. Въ бреду отъ жара онъ впивался угасающимъ взоромъ въ компасъ, гдѣ священнымъ для него огнемъ горѣлъ «Нордъ».

Два стутника, вѣрные Линникъ и Пустошный, старались убѣдить его повернуть назадъ, на корабль. Тщетно. Синѣющія губы Сѣдова шептали только одно: «На Нордъ, на Нордъ»!

Сѣдовъ умиралъ. Надъ маленькой палаткой, гдѣ онъ лежалъ, въ снѣжную бурю, носился ангелъ смерти. Въ вихрѣ полярнаго шторма, туда, гдѣ блисталъ „Polaris“, унеслась его душа. А на мысѣ Бророкъ острова кронпринца Рудольфа осталось его тѣло. Это случилось 20 февраля 1914 года.

Такъ умеръ Георгій Сѣдовъ, витязь духа и долга*).

Н. Монастыревъ.

Фотографіи.

— Ст. лейт. Вальтеръ Эдвиновичъ фонъ Гершельманъ имѣетъ возможность выслать за 1,5 ам. долл. отличный, большого размѣра портретъ адмирала Н. О. ф. Эссена. Обращаться по адресу: Tõnismagi № 1-2, Tallinn, Estonie.

— А. А. Фишкиндъ (Paadi tän, Tallin, Estonie) имѣетъ негативъ снимка выпуска 1913 года. Снимокъ сдѣланъ на крейсерѣ «Аврора» въ 1911 году послѣ погрузки угля. Мною опознаны: Духовичъ, Баргъ, Ивановскій, Батасевъ, Ферзенъ, Зибертъ, Девель, Комаровъ, Траскевскій, Жеваховъ, Слезкинъ, Морайтини, Ярыгинъ, Тихоміровъ, Цивинскій, Шиллеръ, Лебедевъ, Афанасьевъ, Шепелевъ, Алтуховъ, Буксгевденъ, Бѣлухинъ, Павловскій, Домосаховъ, Августихивичъ и надъ — Трофимовъ. Мнѣ повезло: я былъ караульнымъ начальникомъ и снятъ при «винѣ». Рекомендую обѣ фотографіи. **М. Стахевичъ.**

— Отъ нѣкоторыхъ морскихъ организацій и друзей журнала получены сообщенія о готовности сдѣлать отчисленія для увеличенія юбилейнаго, 120-го, номера журнала. Редакція хочетъ сдѣлать этотъ номеръ интереснымъ — размѣръ его будетъ зависѣть отъ количества денегъ.

Слѣдующій номеръ „Морского Журнала“ выйдетъ двойнымъ — за октябрь и ноябрь и будетъ посвященъ Морскому Корпусу. Привѣтствія ко дню Корпуснаго праздника начали уже поступать; крайній срокъ — 25 октября. Очень прошу всѣ организаціи прислать привѣтствія къ этому сроку. **М. Стахевичъ.**

*) Книга к2р. Н. А. Монастырева „Сѣверные Витязи“, гдѣ есть глава съ подробнымъ описаніемъ экспедиціи ст. лейт. Сѣдова, выйдетъ въ „Морскомъ Издательствѣ“ въ С.-Франциско, САСШ, въ началѣ 1938 г.

Памяти Президента-Освободителя Томаша Г. Масарика.

14 сентября, въ 3 часа 20 мин. утра въ замкѣ Ланы скончался, въ возрастѣ 87 лѣтъ, отъ воспаленія легкихъ первый Президентъ Чехословацкой Республики Томашъ Гаригъ Масарикъ.

Красочную, интересную и плодотворную жизнь прожилъ Т. Г. Масарикъ — основатель возрожденной чешской государственности. Онъ родился 7 марта 1850 года въ бѣдной семьѣ ямщика въ городѣ Ходонинѣ въ Моравіи, необыкновенной даровитостью обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго учителя начальной школы, помогшаго ему по окончаніи начальной школы поступить въ низшую 2-год. школу въ Брно; онъ долженъ былъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба въ качествѣ ученика въ кузницѣ. Ему удается поступить въ гимназію въ Вѣнѣ и Том. Масарикъ чувствуетъ подъ собой почву: онъ кончаетъ гимназію, кончаетъ Вѣнскій, а потомъ и Лейпцигскій унив-ты и въ 1879 году получаетъ научную степень доктора философіи. Будучи студентомъ Лейпцигскаго университета, Т. Масарикъ женится на дочери президента страховой компаніи въ Бруклинѣ Шарлоттѣ Гаригъ.

Въ 1881 году молодой докторъ философіи Т. Масарикъ получаетъ кафедру въ Пражскомъ университетѣ, въ 1891 г. впервые избирается въ Австро-Венгерскій парламентъ и остается въ этомъ званіи съ небольшимъ перерывомъ вплоть до Великой войны. Угнетаемая Австро-Венгеріей «меньшинства» сербовъ, кроатовъ, словенцевъ нашли въ лицѣ Т. Масарика пламеннаго защитника, особенно горячо и настойчиво боровшагося за національную и государственную свободу Чехословакіи.

Въ началѣ Великой войны Т. Масарикъ эмигрируетъ въ Швейцарію и начинаетъ интенсивную политическую работу, направленную къ освобожденію своего народа. Онъ посѣщаетъ Россію, Америку, Англию, Францію, издаетъ газеты, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ созданіи чешскихъ легионовъ, по примѣру чешскихъ легионовъ въ Россіи, разрѣшенныхъ Государемъ уже въ концѣ 1914 года, — основы національной чешской арміи и въ возрастѣ 68 лѣтъ поступаетъ добровольцемъ въ армію и становится легионеромъ.

Историческія событія развились для Чехословакіи и работы ея націоналистовъ благопріятно — 29 мая 1918 года, находясь въ Америкѣ, Томашъ Гаригъ Масарикъ обратился съ воззваніемъ къ правительствамъ государствъ Антанты о независимости Чехословацкаго государства, а 12 декабря того же года онъ — избранный Народнымъ Собраніемъ 28 октября Президентомъ Чехословацкой Республики и какъ фактическій глава возрожденной Чехословакіи — торжественно въѣзжаетъ

въ Прагу. Онъ трижды переизбирается на постъ Президента и 14 декабря 1935 года по собственному желанію покидаетъ этотъ постъ, и благодарный народъ оставляетъ за нимъ званіе Президента-Освободителя. Послѣдніе годы своей жизни Президентъ-Освободитель прожилъ въ замкѣ въ Ланахъ, окруженный почетомъ и любовью всего народа.

Надо было быть въ срединѣ сентября 1937 года въ Прагѣ, чтобы видѣть всю скорбь народа Чехословацкаго, прощающагося со своимъ Президентомъ. Томашъ Гарригъ Масарикъ съ уходомъ отъ активной работы пересталъ быть политическимъ дѣятелемъ, съ присущими каждому дѣятелю достоинствами и недостатками. Президентъ-Освободитель сталъ символомъ возрожденной чехословацкой государственности...

Послѣ кончины Стефаника, Рашина, Швеглы, К. П. Крамаржа, смерть Томаша Масарика знаменовала этапъ въ жизни Чехословацкаго государства. Это поняли не только обыватели, это поняли всѣ политическіе дѣятели Чехословакии... И весь народъ погрузился въ глубокой, осмысленный и настоящій трауръ по чловѣкѣ, начавшемъ свою самостоятельную жизнь подмастерьемъ въ кузницѣ и впоследствии на кузницѣ Жизни выковавшемъ свободу Чехословацкаго государства — трауръ по своему Президентъ-Освободителѣ.

Подписчики.

За сентябрь на „Морской Журналъ“ на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 239) Н. К. Лунинъ, 240) художникъ Б. И. Пастуховъ, 241) Е. Л. Драгунова, 242) баронъ Н. А. Типольтъ, 243) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, всѣ Парижъ, 244) К. В. Федоровъ, Панама, 245) лейт. Волошкевичъ, 246) мичм. Биттнеръ и 247) В. А. Янушевскій, всѣ Парижъ.

Въ связи съ употребленнымъ ст. лейт. М. Ю. Горденевымъ въ книгѣ своей — «Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русскаго Императорскаго Флота» терминомъ «морякъ-офицеръ-джентельменъ» (въ русскомъ сознаніи нѣсколько надуманнымъ и неяснымъ), интересно привести опредѣленіе понятія «джентельменъ», данное королевой Викторіей.

«Джентельменъ» — говорила она, — опрятенъ внѣшне и чистъ внутренне. Онъ не унижается передъ богатыми и не презираетъ бѣдныхъ. Онъ съ одинаковымъ достоинствомъ держится и въ невзгодахъ и въ удачахъ. Онъ почтителенъ къ женщинамъ и старикамъ и добръ къ дѣтямъ. Онъ слишкомъ гордъ, чтобы лгать, слишкомъ великодушенъ, чтобы интриговать, слишкомъ дѣятеленъ, чтобы любить праздность. Джентельменъ довольствуется тѣмъ, что имѣеть, и безъ зависти предоставляетъ другимъ пользоваться тѣмъ, что принадлежитъ имъ».

Отъ Комитета по сооруженію Храма-Памятника кораблямъ Русской эскадры въ Бизертѣ.

Комитетъ извѣщаетъ, что 12 сентября, въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго былъ отслуженъ молебенъ передъ началомъ строительныхъ работъ по сооруженію Храма-Памятника и 14 сентября эти работы начаты. Официальная закладка Храма назначена на 10 октября.

Храмъ строится во имя св. Александра Невскаго. Въ виду недостаточности собранныхъ Комитетомъ средствъ для окончанія начатой постройки, происшедшей вслѣдствіе сильнаго вздоржанія строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о пожертвованіяхъ, не стѣсняясь размѣрами ихъ, чтобы довести до конца наше общее національное дѣло. Еще одно общее усиліе и Православный Крестъ засіяетъ на африканскомъ берегу.

Пожертвованія просятъ направлять: Mr. Januchevsky — Maison Hersent, rue d'Espagne. Bizerte, Tunisie.

— Въ этомъ году исполняется 40-лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ инж.-мех. капитана 1 ранга **В. В. Каченовскаго**, проживающаго въ Бизертѣ.

— 23 сентября с. г. исполнилось 10 лѣтъ со дня основанія въ Парижѣ **Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка**. Кружокъ былъ основанъ инициативной группой изъ 8 офицеровъ лин. кор. „Императрица Марія“ во главѣ съ покойнымъ к1р. Городыскимъ.

На страницахъ „Морского Журнала“ за истекшія 10 лѣтъ многократно отмѣчались доклады Кружка, его работа по собиранію архивныхъ и музейныхъ матеріаловъ, выпускъ Кружкомъ специальныхъ „Записокъ“. Въ его рядахъ объединились офицеры Флота, разбросанные по всѣмъ странамъ міра, но носящіе въ душѣ своей любовь къ славному прошлому Императорскаго Флота и готовые отдать минуты своего отдыха работѣ по исторіи Флота.

Ко дню десятилѣтія существованія В. М. И. Кружка Редакція „М. Ж.“ шлетъ горячій привѣтъ его предсѣдателю адмиралу П. П. Муравьеву, секретарю — к2р. М. О. Кубе и всѣмъ членамъ Кружка. Твердо вѣримъ — работа ихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ трудной эмигрантской жизни по изученію исторіи Императорскаго Флота будетъ по заслугамъ оцѣнена личнымъ составомъ возрожденнаго Флота Великой Национальной Россіи.

Адмиралъ С. А. Воеводскій.

Скончался 16 августа старѣйшій русскій адмиралъ, Степанъ Аркадьевичъ Воеводскій, бывшій Начальникъ Николаевской Морск. Академіи и Директоръ Морского Корпуса (1906), бывшій Товарищъ Морского Министра (1908), Морской Министръ (1909) и членъ Государственнаго Совѣта (1911).

Адмиралу Воеводскому выпало на долю возглавлять Морское Вѣдомство въ очень трудное для русскаго флота время. Недавно только закончилась неудачная для насъ война съ Японіей, жива была память о разгромѣ флота, о матросскихъ бунтахъ въ Кронштадтѣ, Севастополѣ и Владивостокѣ. Была создана Государственная Дума и Морскому Министру пришлось работать въ новыхъ, непривычныхъ условіяхъ. Катастрофа подъ Цусимой давала достаточныя основанія требовать реформъ флота и Морского Вѣдомства, но и въ печати и съ трибуны Государственной Думы искали не столько выясненія причинъ нашихъ несчастій и неудачъ, сколько предлоговъ посчитаться съ правительствомъ и найти виновныхъ. Но виновнымъ былъ весь флотъ, поскольку онъ потерпѣлъ поражение. Его и сдѣлали «козломъ отпущенія», найдя простѣйшій выходъ: флота не надо... Печальнѣе всего для флота было то, что само правительство, которое, по волѣ Монарха, должно было защищать необходимость для Россіи флота и кредиты на него, дѣлало это скрѣпя сердце, не понимая и не вѣря въ «Дѣло Петрово». При такихъ обстоятельствахъ, среди интригъ, добросовѣстныхъ и недобросовѣстныхъ обвиненій, тенденціозныхъ поисковъ несуществовавшихъ по большей части злоупотребленій, Морскому Министру надо было, въ тѣ времена, имѣть, что называется, «волчій зубъ и лисій хвостъ». Адмиралъ же Воеводскій, будучи высокообразованнымъ офицеромъ и человекомъ несомнѣнно твердымъ, не былъ способенъ ни на какіе компромиссы, былъ скромнымъ, деликатнымъ, чистымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Эти почтенныя качества были недостаточны для борьбы съ депутатами и со своими... коллегами. Адмиралъ Воеводскій неоднократно впослѣдствіи самъ признавалъ, что не былъ подготовленъ для роли морского министра при парламентскомъ режимѣ. Не встрѣчая ни въ комъ, кромѣ самого Государя, давно его знавшаго и въ Свитѣ котораго онъ состоялъ, поддержки, онъ уступилъ мѣсто болѣе счастливому и удачливому своему преемнику. Но, конечно, многое изъ того, что впослѣдствіе было сдѣлано, было начато при адмиралѣ Воеводскомъ.

Въ эмиграціи адмиралъ Воеводскій жилъ чрезвычайно скромно и просто. Изъ своего небольшого бюджета онъ все-

таки ухитрялся какъ то что то урѣзывать и помогаль и щедро помогаль. И всегда за кого нибудь хлопоталь.

Когда понадобилось, оказалось, что онъ, морской офицеръ старой школы, все умѣль дѣлать самъ, своими руками, былъ и столяръ, и токарь, и маляръ, и слесарь. Но, конечно, на первомъ планѣ у него стояли духовные интересы. Церковь и Россія. Глубоко религіозный и вполнѣ церковный человѣкъ, адмиралъ Воеводскій занималь въ церковномъ вопросѣ вполнѣ опредѣленную позицію и велъ по нему обширную переписку. Политическихъ убѣжденій былъ, конечно, правыхъ. Вообще былъ человѣкъ принципиальный и прямолинейный, но рѣдко добрый, скромный и благородный. Морская семья за рубежомъ его оплакиваетъ.

Контръ-адмиралъ **В. Пилкинъ.**

Усопшіе.

— 18 сентября въ Ниццѣ при невыясненныхъ обстоятельствахъ погибъ отъ неисправности лифта лейт. **Леонидъ Львовичъ Слезкинъ** (вып. 1913 г.). Въ Ниццѣ Л. Л. былъ подрядчикомъ по малярному дѣлу, окрасилъ, между прочимъ, старую Ниццкую церковь, получивъ подрядъ на конкурсѣ. Членомъ Каютъ-Компаніи въ Ниццѣ Л. Л. не состоялъ, но большинство моряковъ присутствовало на его погребеніи. Миръ его душѣ!

— Съ № 50-го (августъ 1937 г.) въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ» (Софія, ул. Оборище 17, Болгарія) началъ помѣщаться морской отдѣлъ, подъ редакціей кѣр. Подгорнаго. Напечатаны статьи: въ № 50 — «Морская политика большевиковъ» инж. Г. Александровскаго и въ № 51 — «Проблема Средиземнаго моря» к.-а. Бубнова. Въ слѣдующемъ номерѣ начнется печатаніемъ статья кѣр. Подгорнаго — «Борьба самолета съ броненосцемъ».

Въ журналѣ, кромѣ спеціальныхъ отдѣловъ военного и морского, помѣщаются Обзоры международнаго политическаго положенія и информации о событіяхъ въ сов. Россіи, составляемые Информационнымъ отдѣленіемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, а также статьи на темы общаго характера.

Цѣна отдѣльнаго номера: въ Чехословакіи — 1 кч., во Франціи — 1 фр., въ Югославіи — 2 дин., въ Болгаріи — 4 лева, въ Польшѣ — 20 грош. и въ остальныхъ странахъ — 10 амер. центовъ.

— 28 августа исполнилось 77 лѣтъ почетному члену Каютъ-Компаніи въ Прагѣ адмиральшѣ Надеждѣ Францевнѣ **Виренъ**. Къ сердечнымъ поздравленіямъ, принесеннымъ Надеждѣ Францевнѣ председателемъ К.-Компаніи, Редакція «Морского Журнала» присоединяетъ и свой голосъ съ наилучшими пожеланіями.

Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ. Букарестъ.

КОНСТАНЦА.

Апрѣль 1914 года.
Кры м ъ.

По горизонтальной дорожкѣ изъ Ореанды въ Ливадію, въ это прекрасное весеннее утро, къ свитскому дому медленно подходили Государь Николай Александровичъ и флагъ-капитанъ Его Величества адмиралъ Нировъ.

На мраморной терасѣ, передъ билліардной для свиты, сидѣли генералъ при дворцовомъ комендантѣ князь Тумановъ, состоявшій при министрѣ двора флигель-адъютантъ Дрентельнъ, и я, въ то время флагъ-офицеръ при флагъ-капитанѣ.

Князь рассказывалъ подъ величайшимъ секретомъ разныя новости и слухи, онъ былъ то, что теперь называется въ актуалитѣ „все вижу, все знаю, все слышу!“

Государь остановился, снялъ фуражку, и освѣжившись носовымъ платкомъ, привѣтливо поздоровался.

— „Какой чудный день! Отличную прогулку мы сдѣлали съ Константиномъ Дмитриевичемъ!“ — и улыбнувшись незабываемыми глазами, не торопясь пошелъ ко дворцу. А флагъ-капитанъ, ядовито посмотрѣвъ на Туманова, взялъ его подъ руку, и объявилъ:

— „Вотъ пока ты, Ваше Сіятельство, шепчешь тутъ свои новости, пожалуйста всѣ ко мнѣ — самая то большая новость у меня!“

Притворивъ дверь на балконъ, адмиралъ съ таинственнымъ видомъ сообщилъ:

— „Въ Маѣ идемъ въ Кюстендже. Въ Румынію-съ. Съ визитомъ, Государь изволилъ только что мнѣ объявить. Что-съ? Новость? Да-съ, батенька, Ваше Сіятельство, этого еще никто не знаетъ. А вы, флагъ-офицеръ, извольте собираться на охранномъ миноносцѣ въ эту самую Кюстендже. Надо осмотрѣть, какъ тамъ приставать, привезете планы порта, и вообще!“

Черезъ нѣсколько дней одинъ изъ „Зацаренныхъ“ быстро мчалъ меня ночью поперекъ всего Чернаго моря въ Румынію. Милѣйшій командиръ порта, капитанъ Михуцу, показываетъ мнѣ, гдѣ „Штандартъ“ долженъ будетъ ошвартовиться, снабжаетъ планами, возитъ по городу, послѣ чего нашъ консулъ Рихтеръ угощаетъ насъ всѣхъ отличнымъ завтракомъ на верандѣ надъ моремъ отеля „Франсѣ“.

14 Мая 1914 года.
Кюстендже.

Блестающій „Штандартъ“, конвоируемый щегольскимъ крейсеромъ „Кагуль“, и четыремя Зацаренными, медленно подходитъ къ румынскимъ берегамъ. Государь на мостикѣ. Флагъ-капитанъ рассказываетъ, какъ въ 77 году, послѣ Дуная, наши моряки были въ Кюстенджѣ, какъ онъ ходилъ въ атаку на катеръ „Шутка“, и Государь говоритъ:

— „А вы все не можете привыкнутьъ къ Констанцѣ. Все помнитсѣ вамъ Кюстендже!“

Военныя суда и береговыя укрѣпленія начинаютъ салютъ Импе-

раторскому штандарту. Яхта круто кладетъ на бортъ, почти упирается форштевнемъ въ моль, и давъ лѣвой полный задній, закидываетъ корму въ точку къ королевскому павильону. У приготовленныхъ сходень стоитъ старый король-Джентльменъ Румыніи Кароль I-й, окруженный Семей. Королева Елизавета, прославленная по всему міру писательница Карменъ Сильва, сидитъ въ колясочкѣ. Сзади стоитъ будущій Великій Объединитель Румыніи, наследный принцъ Фердинандъ, и рядомъ съ нимъ замѣчательно красивая величественная женщина — принцесса Марія, внучка Царя Освободителя, двоюродная сестра Государя. За ними дѣти, совсѣмъ молодой офицеръ въ русской формѣ, принцъ Кароль, дѣвочки-подростки принцессы, и маленькій матросикъ, принцъ Николай.

Гремитъ музыка, штандартскій оркестръ играетъ гимны, и высокіе гости сходятъ на румынскую землю. Завтракъ на яхтѣ, парадный смотръ войскамъ, фельдмаршалъ Россійской арміи, Король Кароль, на бѣлой лошади салютуетъ золотымъ жезломъ Русскому Царю, и Государь Императоръ Николай Александровичъ возглавляетъ въ дѣфілѣ Свой румынскій 5-й Рошіоровъ полкъ, на погонахъ котораго и сегодня еще мы счастливы видѣть всевысочайшіе вензеля незабвеннаго Царя-Мученика.

Вечеромъ, послѣ параднаго обѣда въ городѣ, яхта, феерично залитая огнями, тихо отходитъ отъ мола. Свиданіе кончено, Командиръ, Р. Д. Зеленецкій, управляется только жестами. На рулѣ какой опытный нашъ кондукторъ Аленчиковъ, судно слушаетъ его удивительно. Штурманъ Кажевниковъ напряженно смотритъ въ четыре глаза. Едва высунувъ носъ за моль — Зеленецкій перекидываетъ ручки на полный — бурлящій слѣдъ винтовъ высоко вспѣниваетъ черную воду, и „Штандартъ“, сразу забравъ ходу, — быстро удаляется отъ гостепріимныхъ береговъ блестящей и счастливой Румыніи.

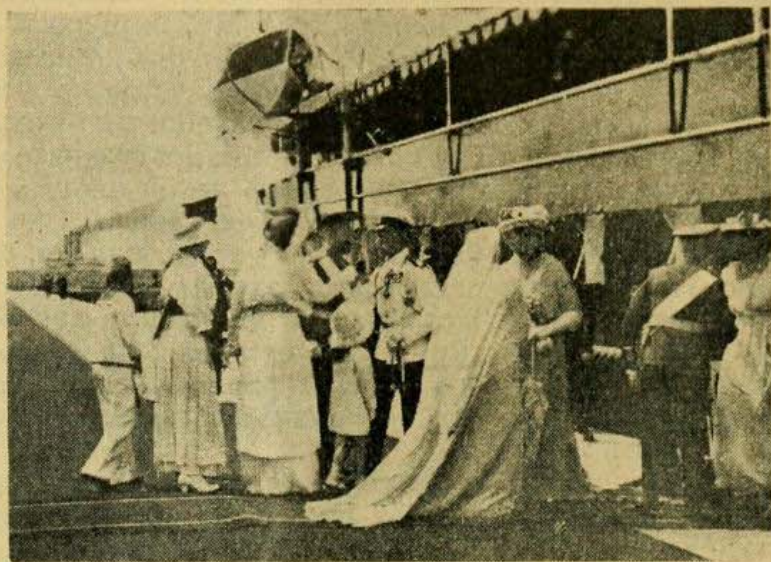
15 Августа 1915 года.
Констанца.

Прошло 23 года — почти четверть вѣка. Великолѣпный пульманъ-

экспрессъ быстро мчитъ меня среди кукурузныхъ полей равнины Бараганъ. За рестораннымъ столикомъ со мною сидитъ румынскій морской офицеръ въ высокомъ чинѣ — давнишній мой знакомый и пріятель. Образованнѣйшій и выдающійся специалистъ. Основатель подводнаго плаванія въ Румыніи, Его отецъ, командовавшій румынскимъ флотомъ, кончилъ наши минные классы въ Кронштадтѣ.

Мы ѣдемъ въ Констанцу на Морской День — 15 Августа, когда тамъ празднуются флотъ и морскія традиции. Король дѣлаетъ смотръ, и въ этомъ году торжества особья — пришли иностранцы, французы и сербы.

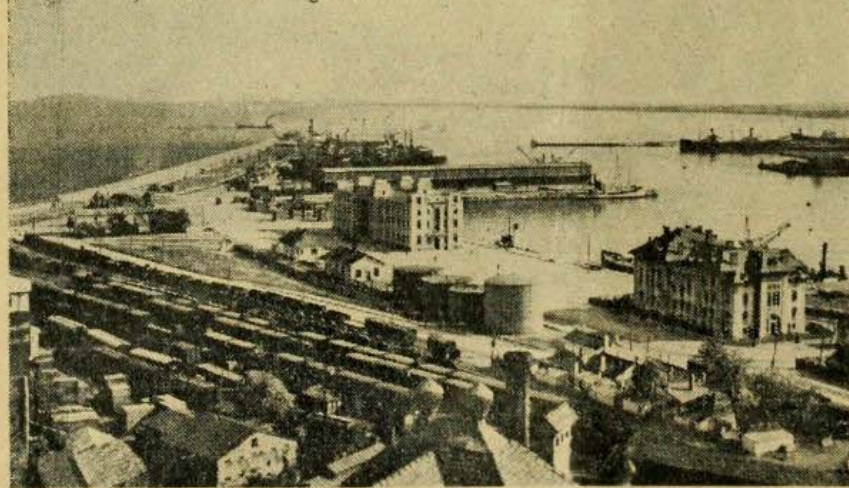
— „Конечно“ — говоритъ мой собесѣдникъ, — „флотъ нашъ не великъ. Но то, что мы имѣемъ — пока вполне достаточно для нашихъ цѣлей и задачъ. Признайте, что въ Великую Войну вашъ Балтійскій флотъ былъ много слабѣе германскаго. И что же? Развѣ духъ адмирала Эссена былъ поколебленъ? И духъ вашего личного состава? А вѣдь „духъ“ — это все. Такъ и у насъ — нашъ личный составъ удивительно сплоченъ, онъ единъ, офицеровъ мы готовимъ съ большимъ выборомъ,

Свиданіе въ Констанцѣ 1914 г.

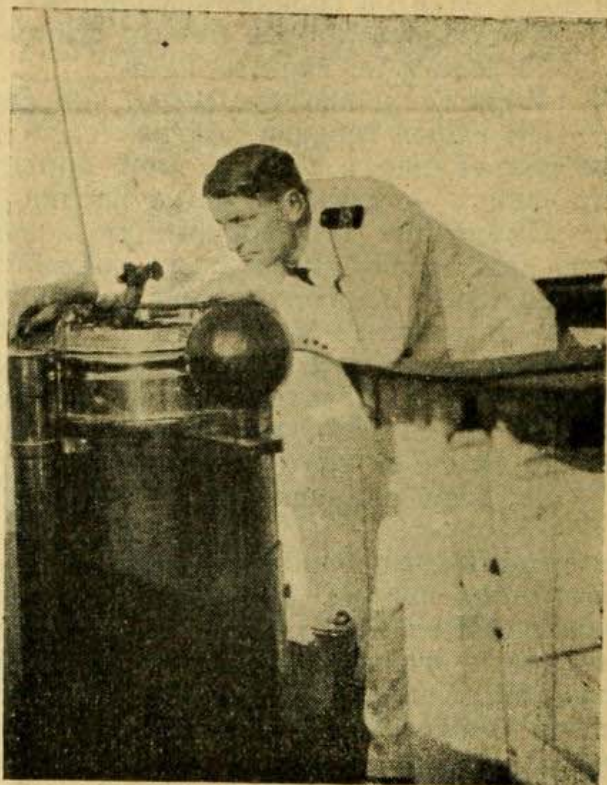
ихъ плавать на коммерческихъ судахъ, гдѣ они проходятъ отличную школу, команды наши мы набираемъ изъ приморскихъ жителей, природныхъ моряковъ. И былъ у насъ такой бригадъ „Мирча“ учебное судно, которое было замѣчательной школой подъ парусами для нашей молодежи. Теперь этотъ бригадъ старъ и негоденъ, но мы строимъ новый. Въ Констанцѣ вы увидите

43. Constanța. Portul vedere generală.

Констанца — портъ. Въ головѣ мола — „Кингъ Лиръ“ старъ и негоденъ, но мы строимъ новый. Въ Констанцѣ вы увидите

нерки „Стихи“, „Думитреско“ и „Гикулеско“ и миноносець „Налука“. „Дельфинь“ оказывается совсѣмъ не тамъ, гдѣ его искали. Онъ всплываетъ далеко на горизонтѣ, куда сокрушительно несутся гидры. Наша „Сучеава“ медленно поспѣшаетъ, но ей не угнаться за истребителями. Вдругъ „Дельфинь“ исчезаетъ, и въ тоже время гидроавіючы сбрасываютъ дымовыя бомбы. Это очень эффектно. Конечно, потомъ говорили, что „Дельфинь“ былъ найденъ и атакованъ, а дельфинцы увѣряли, что это именно они атаковали отрядъ, не будучи обнаруженными авіаторами. Молодцы всѣ. Маневръ былъ задуманъ отлично и выполненъ блестяще. Большимъ ходомъ всѣ суда возвращаются въ портъ.

А. А. Тюфяевъ крѣпко-пеленгуетъ на Харь-Сіонѣ

„Сучеава“ опять медленно поспѣшаетъ, и въ невѣроятной сутолокѣ и движеніи сотни судовъ въ гавани, ловко влазитъ на свое мѣсто подъ кормой блестящаго парохода „Редже-ле Кароль“, на которомъ сейчасъ состоится традиціонный морской завтракъ въ Высочайшемъ присутствіи. Я долго задерживаюсь на капитанскомъ мостикѣ. Пріятно облокотиться на поручни и смотрѣть на суда въ порту. Прямо передо мною стоитъ спасательное судно „Кингъ Лиръ“. Принадлежитъ онъ англійской компаніи. Первымъ его командиромъ былъ лейтенантъ А. А. Тюфяевъ (1910 г.), начавшій службу въ этомъ обществѣ въ 1921 году и уже съ 922 года по 925 командовавшій сп. пар. Франкъ-Диксонъ, а съ 1925 по 1931 этимъ самымъ Кингъ Лиромъ. Судно всегда стоитъ подъ парами въ часовой готовности выйти въ море. Радиотелеграфистъ день и ночь ловитъ „S. O. S.“ Съ 931 года командуетъ имъ лейтенантъ М. А. Качулковъ (1914 г.), плавающій на немъ съ 1925 года. Въ самыя свѣжія погоды, въ осеннія бури выходитъ „Кингъ Лиръ“ спасать суда. Служба тяжелая и отвѣтственная, но наши моряки въ своей стихіи и въ своемъ морскомъ ремеслѣ.

Тюфяевъ сейчасъ плаваетъ на пассажирскомъ пароходѣ „Palestian Lloyd'a“ „Харъ Сіонъ“, подъ англійскимъ флагомъ. Ходитъ Констанца-Хайфа-Александрія разъ въ двѣ недѣли. Пароходъ въ три тысячи тоннъ, содержится отлично — Тюфяевъ старшій офицеръ, и чистота на пароходѣ какъ на военномъ суднѣ.

— „А вотъ всего два дня тому назадъ ушелъ отсюда Тонелинь, моторное нефтеналивное судно „Тонелинь Транспортъ Ко. Лтд.“ — известное Манташевское дѣло. На немъ съ 1928 г. старшимъ помощникомъ плаваетъ к. 2 р. Б. Н. Бушенъ (1907 г.) Служба тяжелая — сутки нагружаются, сутки выкачиваютъ, а прочее время круглый годъ въ ходу: — Констанца — ближайшій Востокъ. Тоннажъ небольшой — всего 750 тоннъ. Команда почти вся русская. Второй помощникъ капитана —

морякъ русскаго коммерческаго флота К. Кременитскій. Ему уже за 60 лѣтъ, но привычка и любовь къ морю не отпускаютъ этого заслуженнаго труженника на покой.

М. А. Качулчовъ на мостикѣ „Кингъ Лира“ при проходѣ Босфора.

Интересно, что и командиръ Тонелина, кэптэнъ Джемсъ, англичанинъ, женатъ на русской. Судно это дѣлаетъ въ среднемъ 45000 миль въ годъ — освѣдомляетъ меня Качулковъ. — „А вотъ еще недавно былъ тутъ тоже нефтеналивникъ „Ля Прогрессъ“, на немъ плаваетъ русскій морякъ, князь Максутовъ, вторымъ помощникомъ“.

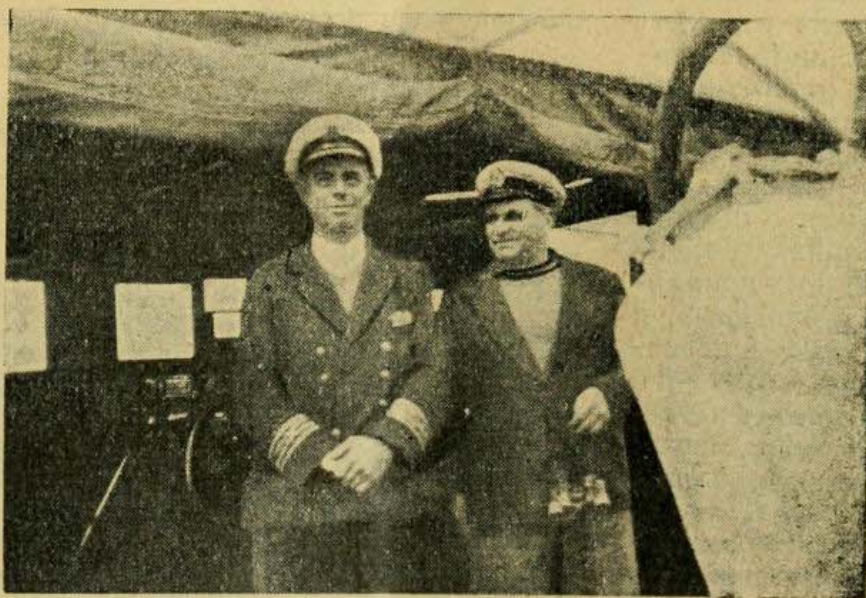
Я прощаюсь съ симпатичнымъ командиромъ „Сучавы“ и мы спускаемся по безконечному трапу на молъ. Надо зайти на „Кингъ Лиръ“. Сколько лѣтъ я не былъ на морскихъ судахъ. На „Лирѣ“ авралъ: спущенъ моторчикъ, и какіе-то молодые люди, юноша и двѣ барышни, въ бѣлыхъ шортахъ, синихъ вязанкахъ и американскихъ шапочкахъ, крѣпятъ концы, держатся крюками, и показываютъ себя настоящими марсофлотами“.

— „Это что за команда? —

спрашиваю я Качулкова.

— „А это наша смѣна. Юноша — сынъ Тюфяева, Аликъ.“

Морячище 100.А.1. На кормѣ — моя дочь Татьяна — она съ трехъ лѣтъ на „Кингъ Лирѣ“ проводитъ лѣтомъ свои отпуска. А еще другая — ея подруга Лили — тоже обожаетъ флотскую жизнь. Вотъ смотрите, какъ ихъ болтаетъ на волнѣ, а упадутъ за бортъ — плаваютъ какъ рыбы. Мы никогда не купаемся на пляжахъ —

Кэптэнъ Джемсъ и Б. Н. Бушенъ на мостикѣ.

выходимъ на моторчикъ за моль, и тамъ, на глубинѣ, ужь они отличаются, ныряютъ какъ дельфины."

Пока мы такъ мирно разговариваемъ, сидя въ лонгшезахъ на „Кингъ Лиръ — въ портъ втягивается громадный наливникъ „Вудфордъ“. Онъ совсѣмъ вылезъ изъ воды, уже откачалъ водяной балластъ, и будетъ принимать нефть.

— „А куда онъ везетъ? Вѣдь это тысячь на 6 — 7?“

— „А кто знаетъ — либо въ Барселону, либо къ Франко. Много ихъ тутъ ходитъ. Прямо не хватаетъ продуктовъ. Вотъ недавно ушелъ совѣтскій наливникъ „Дельфинъ“ — повезъ 10 тысячь тоннъ въ Новороссійскъ!“

— „Въ Новороссійскъ? Да что, у совѣтовъ нѣтъ своей нефти?“

— „Да, такъ огмѣтили въ газетахъ, а кто знаетъ куда онъ пошелъ, скрывшись за горизонтомъ.“

(Когда я пишу эти строки, „Вудфордъ“ уже потопленъ у береговъ Испаніи. А какой славный былъ пароходъ. Такъ и вижу его корму почти подъ носомъ „Кингъ Лира“.)

А вотъ тамъ стоятъ французскіе нефтеналивники по 11 тысячь тоннъ — вотъ какіе громады. Команды на нихъ военныя, и возятъ они нефть отсюда круглый годъ. На нихъ противоаэропланныя пушки.

Однако надо идти въ городъ на продолженія торжествъ. Съ большой помпой встрѣчаютъ Короля на открытіи памятника Королевѣ Елизаветѣ — Карменъ Сильвѣ. Памятникъ поставленъ на берегу моря, на приморскомъ бульварѣ, и Королева — Писательница, очень любившая Констанцу, и проводившая большую часть лѣта въ королевскомъ павильонѣ на молу, — протягиваетъ руку въ морскую даль, какъ бы благословляя моряковъ, уходящихъ въ море.

Послѣ открытія

Аликъ Тюфяевъ, Татьяна Качулкова и Лили Михаеско

Король и Наслѣдникъ, Воевода Альбы Юли, осматриваютъ новый молъ.

памятника, Король осматривает работы по постройкѣ новаго мола; Его Величество и наследный Принцъ Михай, Воевода Альбы Юліи — въ яхтѣ-клубской формѣ — отсюда всѣ ѣдутъ на пляжъ Мамайя, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Констанцы. Тамъ будутъ гонки. Непосредственно за прибрежной морской полосою тянется рядъ озеръ, на коихъ базы гидроавіоновъ, и тутъ же только что открыты спортивные учрежденія — спасательное общество „Сальвамаръ“ имѣетъ гостиницу, здание въ видѣ громаднаго парохода на землѣ, что очень оригинально и красиво, Федерация Морскихъ спортивныхъ имѣетъ отличную гавань съ весьма не плохими шлюпками для катанія подъ веслами и парусами, и тутъ происходятъ гонки. Въ этомъ году только яхтѣ-клубскія и любителей. А вотъ года два тому назадъ — были военныя гонки. Какъ разъ присутствовали англичане. И когда пошла категория дэнги, тузиковъ — двоекъ, — то англичане конечно были увѣрены, что побьютъ всѣхъ. А первой пришла румынская двойка, да такъ, что прямо неприлично далеко сзади оставила всѣхъ конкурентовъ. И гребъ на ней матросъ родомъ изъ Вилкова — липованецъ, вѣроятно и родившійся на водѣ, потому что все Вилково только и занимается рыболовствомъ.

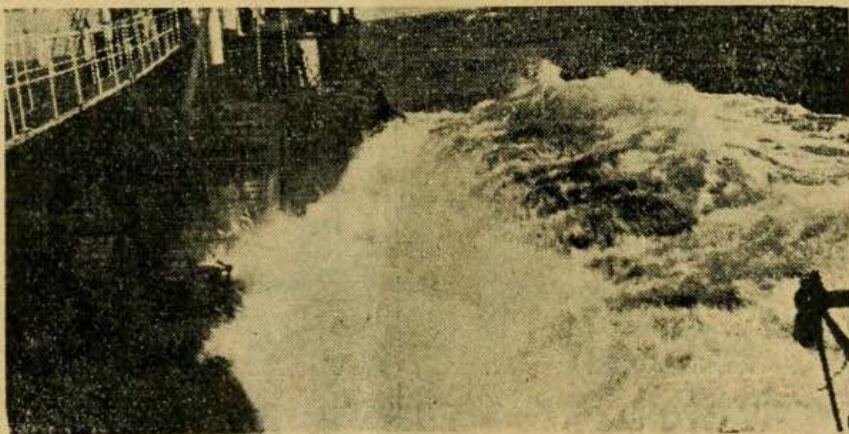
Гонки прошли очень оживленно. Первая призы взяла молодежь, въ большинствѣ сыновья морскихъ офицеровъ, адмирала Барбунеану, Штирбея.

Вечеромъ въ казино состоялся торжественный обѣдъ, въ Высочайшемъ присутствіи, послѣ чего фейерверки и балъ.

На другой день невозможно было уѣхать изъ Констанцы. Поѣзда были переполнены. Утромъ въ портъ вошелъ 11-тысячный польскій лайнеръ „Полонія“, бывший нашъ „Курскъ“. Командуетъ имъ б. русскій морской офицеръ Станкевичъ. Станкевичей было два брата — одинъ Мамертъ Феодосіевичъ — 1910 г., и другой Иванъ Феодосіевичъ, тоже 1910 г. Сперва этой „Полоніей“ командовалъ старшій братъ, сейчасъ — младшій. Отличительнымъ свойствомъ этой „Полоніи“ является отличная швартовка къ морскому вокзалу, который виденъ на общемъ видѣ порта, налѣво отъ „Кингъ Лира“ — большое здание съ 4 башенками. Возвращаемся мы въ Букарестъ только съ послѣднимъ вечернимъ экспрессомъ.

Быстро проносимся мимо станціи Палласть, окруженной громадными цистернами обществъ „Астра“ и „Стеуа Романа“, все это нефть и бензинъ, все это ярко освѣщено, и грузить день и ночь на Ближайшій Востокъ и въ Испанію. Общества эги дѣлаютъ отличныя дѣла, и вагонъ нефти съ двухъ тысячъ лей поднялся до 16 тысячъ

Кончивъ ужинать въ вагонъ — ресторанъ за стаканомъ добраго добруджскаго вина, я думаю: приятно сознавать, что вотъ нѣсколько нашихъ морскихъ офицеровъ, не смотря на тяжелыя условія коммерческой мор-

„Тонелинъ“ въ свѣжую погоду — черпнулъ

„Тонелинъ“ въ свѣжую погоду — черпнулъ

ской службы, — все же несутъ ее съ преданностью и любовью. Они не оторвались отъ моря и его прелести. Свои силы они приложили въ томъ дѣлѣ, въ которомъ были воспитаны, и которому посвятили всю свою жизнь. Большая честь и слава имъ, этимъ труженникамъ моря,

Н. В. С. въ формѣ Морской Лиги, на фонѣ „Кингъ Лира“

потому что одно дѣло плавать и служить на военномъ суднѣ, — и совсѣмъ другое на спасательномъ, пассажирскомъ или нефтеналивникѣ. Вотъ „Тонелина“ въ свѣжую погоду. Волна за волной перекатываетъ черезъ загруженное суденышко. И послѣ десяти сутокъ въ морѣ — выкачки въ 24 часа, и опять болтаніе въ морѣ, уже пустыми, опять свѣжо, и такъ 45 тысячъ миль въ годъ. Это не шутка. Или срочный выходъ въ море на „Кингъ Лирѣ“ снимать какого нибудь купца съ камней въ бурную осеннюю ночь. А всѣ эти пассажиры, докучливые, надоѣдливые, травящіе канаты..., погрузка грузовъ портахъ, когда и на берегъ съехать некогда. Тяжелая морская жизнь, но „своя“, родная, которую любишь, и къ которой привязанъ.

Констанцскіе лоцмана выходятъ въ море на отличномъ мореходномъ суднѣ, которое называется здѣсь пилотиной. Среди нихъ есть и наши бывшіе моряки, равно какъ и въ Сулинѣ всѣмъ извѣстны лоцмана Международной Дунайской Комиссии, мичманъ Лисенко и капитанъ Форащукъ. Этимъ тоже приходится выходить въ море во всякую погоду, и дежурить въ комиссиі, поджидая прихода судовъ. Служба отвѣственная и тяжелая. Но и тутъ наши въ своей сферѣ, въ своемъ ремеслѣ.

Экспрессъ замедляетъ ходъ. Мы проскакиваемъ ярко освѣщенные зданія — лѣтнюю выставку города Букареста, залитую снопами проекторовъ, и водяной пылью разноцвѣтныхъ фонтановъ.

Вестингаузъ плавно тормозитъ, и вотъ мы опять въ Букарестѣ, далеко отъ моря, на которомъ живутъ, по которому плаваютъ, и которое любятъ нѣсколько нашихъ морскихъ офицеровъ, не потерявшихъ связи съ той красотой и очарованіемъ, которымъ мы посвятили наши жизни и дарованія, съ той родной нашей стихіей, съ которой злой рокъ разлучилъ многихъ изъ насъ.

Н. Саблинъ.

Ст. лейт. Р. Э. фонъ Виренъ, Ревель.

Кое что о совѣтскихъ — Морскомъ Уставѣ и июльскомъ Морскомъ Сборникѣ.

На дняхъ просмотрѣлъ у г-на Х. (морского офицера одной иностранной державы), только что вернушагося изъ путешествія въ СССР, Морской уставъ РККА. Уставъ совершенно новый, прокорректированъ онъ и изданъ послѣ разстрѣла краснаго маршала Тухачевского. Есть въ немъ нѣсколько малыхъ, но весьма существенныхъ измѣненій. Такъ, на стр. 12-й въ главѣ 2-й, пунктъ 9-й гласитъ нынѣ «Во главѣ каждаго корабля морскихъ силъ РККА стоятъ командиръ и военный комиссаръ корабля, отвѣтственные за состояніе корабля (личнаго состава и средствъ) во всѣхъ отношеніяхъ, въ соотвѣтствіи съ требованіемъ уставовъ по другимъ дѣйствующимъ постановленіямъ». Въ приложеніи № 13, въ схемѣ организаціи повседневнаго управленія кораблемъ, въ верхнемъ кружкѣ значатся совместно — командиръ и комиссаръ. Кромѣ того, большое вниманіе въ уставѣ удѣлено работѣ и значенію политрукамъ всякаго ранга. Эти вновь вводимыя — раздвоеніе власти и пропагандно-шпіонск. работа политруковъ — весьма характерны для настоящаго состоянія внутренней жизни морскихъ силъ РККА и повидимому также для арміи и всей организаціи жизни въ странѣ, именуемой Совдепией...

Передо мной лежитъ органъ морскихъ силъ РККА — Морской сборникъ № 7 за июль текущаго года. Первое впечатлѣніе (внѣшнее) отъ журнала неважное — бумага плохая, на обложкѣ рисунокъ флага съ красной пятиконечной звѣздой и со скрещенными красными серпомъ и молотомъ. Внизу флага синяя полоска. Въ послѣдней идеалисты видятъ искомые ими признаки эволюціи въ странѣ краснаго интернаціонала. Содержаніе сборника: 1-е — приказъ нар. ком. обороны СССР № 96 отъ 12 іюня 1937 г. Сплошная митинговая ругань по адресу «международныхъ шаекъ бандитовъ, подлыхъ заговорщиковъ, гнусныхъ измѣнниковъ и шпіоновъ буржуазно-фашистскихъ странъ и противъ всей вообще фашистскошпіонской мерзости», которую красная армія «безпощадно вскрываетъ на своемъ здоровомъ тѣлѣ, какъ гнойникъ, и быстро ликвидируетъ его, очищаясь тѣмъ отъ гнилой дряни и предательской падали»... Кончается этотъ замѣчательный по своему содержанію, литературности и грамотности приказъ восклицаніемъ — «Да здравствуетъ великая партія Ленина-Сталина!» Подпись — Нар. ком. обороны СССР маршалъ сов. союза К. Ворошиловъ. Шедевръ этотъ такъ и просится на заборъ или на такъ излюбленную партіей стѣнку. Воистину — страна застѣнка...

2-е. Оперативное искусство и тактика. Статья А. Томашевича — Подлодки въ операціяхъ русскаго флота на Балтійскомъ морѣ. Обнимаетъ эта статья періодъ апрѣль-іюль 1915 года. Ничего новаго въ ней не приведено и интереса поэтому она не представляетъ.

3-е. Охрана и оборона побережья стрѣлковыми войсками береговой обороны. Статья эта, написанная въ сжатой формѣ Н. Денисевичемъ, не является по своему содержанію новинкой и хотя въ ней встрѣчаются нѣкоторыя положенія, съ которыми нельзя согласиться, все же она заслуживаетъ вниманія.

4-е. Совѣтскій флагъ въ иностранныхъ водахъ. Авторъ П. М. Это описаніе заграничнаго похода линкора «Марать» съ упоминаніемъ, что онъ прошелъ мимо береговъ 12 государствъ — Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Литвы, Польши, Германіи, Швеціи, Даніи, Норвегіи, Голландіи, Бельгіи и Франціи, сплошное бахвальство — явленіе типичное для совѣтчиковъ. Подчеркнуто, что 1600 миль прошелъ «Марать» и что поразительно и показательно то, что онъ не потерпѣлъ аваріи въ этомъ большомъ заграничномъ плаваніи. Мы вмѣстѣ съ совѣтами поражаемся этому «исключительному достиженію». Намъ извѣстно, что изъ-за тумана «Марать» долго отстаивался на якорѣ. Въ статьѣ же мы читаемъ: «штурманамъ пришлось работать въ очень сложныхъ условіяхъ, длительное время прокладка велась по счисленію. Приборы дѣйствовали безупречно», затѣмъ идетъ описаніе морскихъ ужасовъ — тумана, узкостей, мелей и т. п., а въ общемъ «показало отличную подготовку нашихъ командировъ и краснофлотцевъ»... Если не кругосвѣтное плаваніе, то по крайней мѣрѣ океанскій переходъ, есть отъ чего закружиться головѣ. Не забыта въ статьѣ печальная исторія съ крейсеромъ «Россія», но безъ упоминанія причины, почему она произошла. Въ статьѣ напечатано: «линкоръ долженъ былъ стать фертоингъ на точно заданномъ мѣстѣ... До міровой войны на томъ же Спитхэдскомъ рейдѣ одинъ изъ лучшихъ крейсеровъ царскаго флота становился фертоингъ свѣше полусутокъ... Марать же становился 53 минуты»... Далѣе читаемъ: англійскія газеты особенно отмѣчали красивую иллюминацію Марата, единственнаго изъ всѣхъ иностранныхъ кораблей, полностью участвовавшего въ программѣ свѣтовыхъ упражненій. На мачтахъ линкора эффектно выдѣлялись пятиконечныя звѣзды изъ электрическихъ лампочекъ. Англійская печать отмѣтила также безукоризненное поведеніе совѣтскихъ моряковъ на берегу, ихъ дисциплинированность и культурность... Совѣтскіе моряки посѣтили могилу Карла Маркса, рабочіе кварталы, побывали въ британскомъ музеѣ и совершили рядъ экскурсій по городу». На самомъ дѣлѣ, что мнѣ извѣстно непосредствен-

но отъ одного изъ командировъ*), участника торжествъ на Спитхэдскомъ рейдѣ, — поведеніе «Марата» въ Портсмутѣ было съ большимъ изъяномъ. Возможно, что большевики это не замѣчали или просто не могли понять. Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ. Корабли иностранныхъ государствъ отказались принять участіе въ «программѣ свѣтовыхъ упражненій», такъ какъ не были достаточно, по ихъ мнѣнію, къ этому подготовлены, и ограничились общей иллюминаціей. «Марать» же, не задумываясь, самонадѣянно согласился, и получился «одинъ сплошной конфузъ». Онъ все время ошибался, то запаздывалъ переводить лучи, то ворочалъ прожекторы не въ ту сторону, не тушилъ ихъ во время и т. п. Получалось впечатлѣніе «рыжаго въ циркѣ» или когда во время сокольскихъ упражненій на стадіонѣ одинъ все время путаетъ. Конечно, хозяева изъ вѣжливости на это не реагировали. Зато менѣе вѣжливые гости съ «Графа Шпее» при каждомъ промахѣ «Марата» кричали ура! («Графъ Шпее» былъ сосѣдомъ «Марата»). Кромѣ того, то же лицо мнѣ сказало — всѣ корабли во время ночной иллюминаціи имѣли королевскій вензель въ видѣ инициаловъ Ихъ Величествъ, одинъ только «Марать» «эффектно» солировалъ со своими пятиконечными звѣздами.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о «высокой культурности» краснофлотцевъ, можно согласиться, что съѣзды ихъ на берегъ во всѣхъ мѣстахъ стоянки «Марата» были дѣйствительно экскурсіями, т. е. партіями подъ надзоромъ политруковъ и сексотовъ. Этимъ все сказано. Команды же съ кораблей «менѣе культурныхъ странъ», гдѣ нѣтъ свободы, гуляли по личному желанію свободно безъ руководителей тамъ, гдѣ имъ хотѣлось.

Упоминается также о восторженныхъ встрѣчахъ, устроенныхъ маратовцамъ въ Польшѣ, Литвѣ, Латвіи и Эстоніи. Что касается пребыванія «Марата» на рейдѣ Таллина (Ревеля) и съѣзда краснофлотцевъ на берегъ, намъ, жителямъ этого города, извѣстно. Оно не вполне соотвѣтствуетъ описанному въ статьѣ. Жалко, что именно въ это время я изъ-за случайно подвернувшейся работы не былъ въ Ревелѣ. Изъ разсказовъ моихъ родныхъ и знакомыхъ вывелъ слѣдующее впечатлѣніе. Краснофлотцы одѣты вполне прилично, поведенія они тихаго, ходили всегда группами подъ присмотромъ «руководителей». На вопросы, задаваемые имъ, получались трафаретные отвѣты — «Все хорошо, пріѣзжайте, сами увидите»... Въ поминѣ нѣтъ того лихого вида, которымъ отличались матросы Императорскаго Флота, даже ростъ краснофлотцевъ въ среднемъ какъ будто ниже прежнихъ матросовъ. Были и курьезы. Напримѣръ, одинъ

*) Этотъ командиръ, въ силу политики своего государства, очень благосклонно относится къ Совдеціи.

краснофлотецъ, отбившись отъ пасомага стада, заглянулъ въ мелочную лавку и спросилъ несмѣло: можно ли купить безъ ордера цѣлое кило сахару. Когда получилъ отвѣтъ — хотъ весь имѣемый запасъ, то попросилъ еще одно кило и, быстро расплатившись, ушелъ. Хозяйка лавки заинтересовалась такимъ страннымъ покупателемъ. Оказалось, что бравый краснофлотецъ зашелъ въ сосѣдную лавку и купилъ тамъ... еще 2 кило сахару.

Кончается эта статья слѣдующими словами: «Въ большомъ заграничномъ походѣ маратовцы съ честью пронесли флагъ сов. союза. Безупречнымъ выполнениемъ отвѣтственного задания они показали свою готовность по большевицки выполнить любой приказъ сов. правительства и наркома обороны СССР маршала союза К. Е. Ворошилова».

Да, можно одно сказать: для совѣтскихъ условій переходъ изъ Кронштадта въ Портсмуть безусловно большой заграничный походъ. Всюду, гдѣ только появлялись краснофлотцы, они поражали иностранцевъ своей культурностью и «высокой классификаціей спецовъ военморовъ». Даже самый видъ старика «Петропавловска» (возрастъ у него почтенный, юбиллярный) сумѣли они измѣнить. Съ точки зрѣнія военно-морской, они его ухудшили безсмысленнымъ количествомъ*) надстроекъ и ненужнымъ полубакомъ (развѣ что онъ необходимъ для «большихъ заграничныхъ походовъ»). Увеличивъ «мишень», большевики уменьшили ходъ линкора. Намъ доподлинно извѣстно, что «Марать» даетъ максимумъ 19 узловъ. Однимъ словомъ, по всѣмъ пунктамъ достиженія налицо. Надо еще прибавить, что нѣкоторое число рабовъ совѣтскаго союза оказались невозвращенцами (повидимому, не имѣвшихъ заложниковъ въ Совдепѣ), командиръ линкора сидитъ нынѣ въ тюрьмѣ, а у команды многое отобрано изъ того, что они закупили для себя и своихъ близкихъ за границей.

5-е. В. Алекина. «О методикѣ отрядныхъ учений» по существу пережевываніе азовъ военно-морской игры.

6-е. С. Венкстерна. «Способы измѣреній отклоненій при артиллерійской стрѣльбѣ». Научная статья, весьма дѣльно составленная, съ чертежами, таблицами и вычисленіями.

7-е. «Дегазация вооруженія и механизмовъ». Эта статья подъ инициалами А. Я. достойна вниманія. Она, правда, въ очень сжатой формѣ, главнымъ образомъ, трактуетъ о свойствахъ стойкаго отравляющаго вещества — люзита (смѣсь мышьяково-органическихъ соединеній) и о нейтрализаціи этого ядовитаго вещества, т. е. о способахъ наиболѣе безопаснаго обезвреженія зараженныхъ имъ объектовъ.

в) Говорю не обо всѣхъ надстройкахъ.

8-е. П. Костылева — «Орудія крупнаго калибра». Интересный историческій очеркъ о развитіи артиллеріи, начиная съ XV вѣка, и нѣкоторые прогнозы на будущее.

9-е. Б. Яшнова — «Вопросы конструкціи, расчета и изготовленія современныхъ морскихъ орудій». Интересна для спеціалистовъ инженеровъ и академикомъ артиллеристовъ.

10-е. А. Цукшвердта — «Резонансъ между качаніями корабля, волнами и артиллерійскими залпами». Статья съ соответствующими рисунками, чертежами и таблицами. Формулы взяты изъ теоріи корабля и удачно примѣнены къ излагаемому вопросу. Полученные выводы вполне пригодны для практическаго ихъ использованія, но дѣло въ томъ, что они уже давно общеизвѣстны.

11-е. Новости техники. Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ выдержки изъ иностранныхъ источниковъ, необходимая часть (во всякомъ случаѣ, желательная) для cadaго Морского сб.

12-е. Проф. В. Е. Егорьева — «Первый походъ Владивостокскихъ крейсеровъ въ Корейскій проливъ и русскихъ миноносцевъ къ о-ву Хоккаидо въ іюнь 1904 г.» Очень интересный, безпристрастный разборъ этихъ операцій на основаніи многочисленныхъ документовъ и источниковъ (русскихъ, японскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ).

13-е, редактируемый Е. Шведе — иностранный отдѣлъ подъ заголовкомъ «Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ». Этотъ отдѣлъ составленъ тщательно, ничего лишняго. Главное вниманіе обращено на Швецію и въ особенности на ея воздушныя силы и ихъ организацію. Представлена въ видѣ схемы подробная организація военно-воздушныхъ силъ этой страны. Интересъ, который проявляетъ СССР на ряду съ нѣкоторыми другими державами къ Швеціи, весьма показателенъ. Отмѣчено, что усилился ростъ морскихъ вооруженій въ этой странѣ. Въмѣсто намѣченнаго къ постройкѣ брон. берег. обороны "Tge Kronog" (4-й по числу этого типа), предполагено построить брон. крейсеръ съ большимъ ходомъ и артиллеріей калибромъ въ 210 мм., а въ дальнѣйшемъ еще два крейсера того же типа. Упомянуто о подготовительныхъ работахъ на судахъ торговаго флота Швеціи, для того, чтобы при надобности легко можно было бы ихъ передѣлать для различныхъ военныхъ цѣлей.

Заканчивается этотъ отдѣлъ и вмѣстѣ съ нимъ и сборникъ вступленіемъ въ строй лидера польскаго флота «Громъ». Этотъ эскадренный миноносецъ въ 2.011 тоннъ, со скоростью въ 35 узловъ, вооруженный 7-ью 120-мм. зенитными пушками и 6-ью зен. автоматами, имѣющій 2 тройныхъ минн. аппарата, намъ уже знакомъ, т. к. недавно стоялъ въ гавани Ревеля. Во всякомъ случаѣ, внѣшн. видъ его не рѣжетъ морск. глаза. **Р. Вирень.**

Журналь
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Русскихъ Морскихъ Организаций.

16 апрѣля 1937 года.

№ 58.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Остелецкій (1), Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (1) и Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1), Полковники В.-М. Суд. Вѣд. Паллизень (1) и Хорошавинъ (1).

1) Слушали: письмо Предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія съ сообщеніемъ о кончинѣ капитана 1 ранга Г. Г. Хоматьяно. По предложенію Предсѣдателя память почившаго почтили вставаніемъ.

2) Слушали: проэктъ привѣтствія Флота ген.-лейтенанту В. М. Линдену по случаю 75-лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ.

Постановили: привѣтствіе въ предложенной формѣ вручить юбиляру въ день чествованія его въ Морскомъ Собраніи 25 апрѣля с. г.

3) Слушали: письма съ мѣсть (Санъ-Франциско).

24 мая 1937 года.

№ 59.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Остелецкій (1) и Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (1), Потаповъ (1) и Полковникъ В.-М. Суд. Вѣд. Хорошавинъ (1).

1) Слушали: сообщеніе Предсѣдателя о кончинѣ вице-адмираловъ В. Н. барона Ферзена и А. Г. фонъ Нидермиллера. Память почившихъ присутствующіе почтили вставаніемъ.

2) Слушали: сообщеніе по вопросу о стипендіяхъ для престарѣлыхъ чиновъ флота и переписку по этому вопросу между Предсѣдателемъ Совѣта и Распредѣлительнымъ Комитетомъ.

3) Слушали: письма съ мѣсть (Санъ-Франциско).

21 іюня 1937 года.

№ 60.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломей-

цовъ (2), Контръ-Адмиралъ Остелецкій (1), капитанъ 1 ранга Потаповъ (1), капитанъ 2 ранга Романовъ (1) и полковникъ В.-М. Суд. Вѣд. Хорошавинъ (1).

1) Предсѣдатель, открывъ собраніе, освѣдомилъ Совѣтъ о томъ, что 13 іюня онъ вмѣстѣ съ Адмираломъ Муравьевымъ и Вице-Адмираломъ Кедровымъ обсуждали вопросъ о назначеніи денегъ, полученныхъ послѣднимъ въ количествѣ тысячи франковъ изъ Распредѣлительнаго Комитета на первую четверть текущаго года на бѣдствующихъ моряковъ.

2) Предсѣдатель сообщилъ о состоявшемся 15-го сего іюля засѣданіи Русскаго Комитета, на которомъ Предсѣдателемъ его, графомъ Коковцевымъ, было сдѣлано сообщеніе о предположенномъ закрытіи Нансеновскаго оффиса и о рѣшеніи вопроса объ отбываніи воинской повинности русскими во Франціи.

3) Предсѣдатель обратилъ вниманіе Совѣта на то, что въ настоящее время встрѣчается необходимость въ лицѣ, обладающемъ высокими юридическими познаніями и соотвѣтствующей спеціальной практикой, для участія въ различныхъ совѣщаніяхъ, какъ довѣренное лицо Совѣта ВОМО, въ качествѣ его юрисконсульта. Предсѣдатель предложилъ просить полковника А. И. Хорошавина принять на себя исполненіе этихъ обязанностей. Совѣтъ присоединился единогласно къ этому предложенію и просилъ полковника Хорошавина, который согласился и выразилъ полную готовность работать по мѣрѣ своихъ силъ, знаній и опыта на пользу родной морской семьи.

4) Предсѣдатель сообщилъ, что капитанъ 2 ранга Ставровскій обратился съ просьбою помочь ему переѣхать изъ Бельгіи къ своей семьѣ, въ Египетъ. За отсутствіемъ въ распоряженіи Совѣта Старѣйшинъ ВОМО какихъ либо денежныхъ средствъ, Предсѣдатель просилъ кап. 1 ранга В. К. Потапова, имѣющаго нѣкоторыя связи въ торговомъ флотѣ, попытаться устроить бесплатный проѣздъ на пароходѣ изъ Бельгіи въ Египетъ. Хлопоты кап. 1 р. Потапова увѣнчались успѣхомъ и кап. 2 р. Ставровскій уже выѣхалъ изъ Антверпена на англійскомъ пароходѣ, въ каютѣ помощника капитана. Совѣтъ выразилъ капитану 1 ранга Потапову благодарность за устройство бесплатнаго проѣзда для кап. 2 р. Ставровскаго.

5) Заслушали письма съ мѣстъ (С.-Франциско и Шанхай).

Подлинныя за надлежащими подписями.

Съ подлинными вѣрно:

Генеральный Секретарь кап. 2 ранга ф. Кубе.

Скончавшієся.

— 3 сентября послѣ долгой и тяжелой болѣзни въ Римѣ скончался Флигель-адъютантъ кѣр. **Дмитрій Владиміровичъ День.**

Д. В., изъ финляндскихъ дворянъ, родился 6 сентября 1874 г.; окончилъ Морской Корпусъ 8 сентября 1892 года и былъ зачисленъ въ 29 Флотскій экипажъ Черноморскаго флота. Въ 1893 г. Д. В. былъ откомандированъ на суда заграничнаго плаванія на Д. Востокъ и въ Средиземномъ морѣ; плавалъ на «Памяти Азова», «Адмиралъ Нахимовъ», «Забіяка» и «Владиміръ Мономахъ»; въ 1896 г. Д. В. возвратился въ Черное море; въ іюнѣ 1897 г. былъ откомандированъ для плаванія на крейсерахъ «Вѣстникъ» и «Джигитъ»; въ 1910 г. былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ и командированъ въ распоряженіе флагъ-капитана ЕИВ для плаванія на судахъ охраны Петергофскаго рейда, а затѣмъ былъ назначенъ старшимъ флагъ-офицеромъ при флагъ-капитанѣ ЕИВ к.-а. Ломанѣ.

Въ 1904 г. Д. В. былъ назначенъ ст. флагъ-офицеромъ штаба Мл. Флагмана 2-й Тихоокеанской эскадры въ отрядъ крейсеровъ к.-а. Энквиста; принималъ участіе въ Цусимскомъ бою; въ 1906 г. былъ назначенъ военно-морскимъ агентомъ въ Австріи и Италіи. Въ 1911 г. отчисленъ отъ должности в.-м. агента и въ 1912 г. назначенъ флагъ-адъютантомъ ЕИВ съ зачисленіемъ въ Свиту ЕИВ. Въ 1914 г. прикомандированъ къ военно-походной канцеляріи ЕИВ и назначенъ въ распоряженіе Командующаго Черноморскимъ флотомъ в.-а. Эбергарда.

Въ 1915 г. командовалъ подъ брейтъ-вымпеломъ Батумскимъ отрядомъ судовъ, а затѣмъ былъ назначенъ штабъ-офицеромъ для порученій при Верховномъ Главноком., а позже несъ ту же должность при Императ. Главной Квартирѣ.

24 марта 1917 г. Д. В. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Во время гражданской войны Д. В. несъ обязанности в.-м. агента въ Италіи при ген. Деникинѣ и ген. Врангелѣ.

На могилу Дмитрія Владиміровича были возложены вѣнки отъ королевы Елены Итальянской, греческаго королевича Христофора и отъ русскихъ организацій Рима, въ средѣ которыхъ Д. В. пользовался любовью и большимъ уваженіемъ.

Послѣ Дмитрія Владиміровича остались вдова и сынъ, которымъ Редакція «Морского Журнала» выражаетъ чувства сердечнаго соболезнованія въ постигшемъ ихъ горѣ. Да будетъ рабу Божию воину Димитрію вѣчная память!